

Вскоре после Рождества Сяо Тинлань забрал Тунь-туня и уехал. Линь Сань не выказывал особой печали из-за разлуки, так как уже слышал от секретаря Нэнси, что Сяо Тинлань начал постепенно переводить свой внутренний бизнес в Жунчэн. Он уже подписал контракт с городским правительством на строительство парка электронной промышленности. Говорили, что объем инвестиций превышает 2 миллиарда юаней. Возможно, это звучало самоуверенно, но Линь Саня не покидало чувство, что его личное присутствие в этом городе нехило так подстегнуло ВВП Жунчэна.

Наступил конец года. Генеральный директор Линь, растративший слишком много сил на семейные дела, наконец вспомнил, что у него есть компания, которой нужно управлять. Началось: сведение счетов, подведение итогов, организация новогоднего корпоратива и раздача премий.

Попутно Линь Сань успел побывать на свадьбе в роли шафера. Женился Лянхуа-сюн — этот парень наконец-то умудрился заполучить себе жену! Невеста оказалась очень приятной женщиной: года на три старше Чэнь Лана, высокая, с мягким голосом — от нее веяло аурой заботливой старшей сестры. Говорили, что они познакомились на свидании вслепую. Поначалу она сомневалась из-за разницы в возрасте и не соглашалась, но Лянхуа-сюн самоотверженно добивался её любви полгода, пока не растопил сердце красавицы.

Если честно, судьба у Лянхуа-сюна была не завидная: мать рано умерла, отец тут же нашел мачеху, которая его невзлюбила. Пришлось парню с малых лет выживать на улицах. Он думал, что так и проведет всю жизнь без особых перспектив, но стоило один раз пойти за правильным боссом — и вот он из уличного бродяги превратился в заместителя гендиректора компании. Теперь при деньгах, при квартире, а теперь еще и с женой — жизнь заиграла яркими красками.

Его отец с мачехой, прознав о богатстве сына, даже пытались нагло набиться в гости, но Лянхуа-сюн не желал иметь с ними ничего общего, поэтому на свадьбу их не позвали. В итоге, за неимением родителей на церемонии, Линь Саня — как лучшего друга, босса, шафера и «главаря» — торжественно пригласили на сцену, чтобы принять официальный поклон от новобрачных.

Линь Сань: «...» Черт, похоже, за банкет сегодня придется платить мне. Этот Чэнь Лянхуа оказался тем еще хитрецом!

Линь Сань был искренне рад за друга, а на радостях, как водится, перебрал лишнего, так что домой его буквально принесли. Лежа в постели в пьяном угаре, он сквозь сон слышал что-то вроде «система обновлена, функции разблокированы», но был слишком измотан, чтобы придать этому значение.

На следующее утро Линь Сань сел на кровати, почесал всклокоченные волосы и в легком недоумении уставился на всплывшую перед глазами световую панель. Эта штуковина была его читом — крайне странной и бесполезной системой «воспитания детей». С чего это она выскочила сама? И, кажется, выглядит не так, как раньше. Линь Сань, щурясь, долго изучал интерфейс, пока не обнаружил новшество: в самом низу личной страницы Линь Цзяньхуа появился раздел «Лотерея желаний».

Та самая функция, которая всё никак не открывалась? Розыгрыш призов!

Линь Сань мгновенно оживился. Хотя эта система и была той еще головной болью, она всё же пришла из будущего. Если вытянуть какую-нибудь крутую технологию, можно же сказочно

разбогатеть! Однако амбиции Линь Саня быстро охладили: за участие в лотерее требовались баллы оплаты. Учитывая его текущие накопления, он мог позволить себе только одну попытку.

В голове роились разные мысли, лицо Линь Саня стало серьезным. Просидев так минут десять, он решился и нажал «Старт». Никаких спецэффектов или музыки — просто в графе наград появилось: Получен артефакт [Объявление о розыске].

[Объявление о розыске]: Впишите имя, дату рождения и вклейте фото человека, которого хотите найти. Если он жив, вы его найдете.

Увидев это, Линь Сань тяжело выдохнул и подумал: «Так и знал». Раз это называется «Лотерея желаний», значит, она как-то связана с тем, чего игрок хочет больше всего. Для Линь Саня разбогатеть на технологиях было бы круто, но в его сердце всегда сидела одна заноза. Его пропавший младший сын: Линь У.

Линь Сань признавал, что он не из тех «великих отцов», как в фильмах, которые готовы положить всю жизнь на поиски ребенка. Он бы так не смог. Но это не значило, что он не помнил о сыне. Просто в огромном людском море искать было нигде. Но теперь шанс появился. С этим «объявлением» Линь Сань верил: он обязательно найдет потерянного Линь У. Чертова система, хоть в этот раз от тебя есть толк!

На кураже Линь Сань сразу взялся за дело. Он достал детское фото — снимок на сто дней после рождения, который Юй Сюлянь оставила ему на память. Он прикрепил фото к артефакту, тщательно выписал имя, пол, дату рождения.

Для верности он даже добавил подробности: где пропал ребенок и в одежде какого цвета был в тот день. Всё-таки это объявление о розыске, чем подробнее — тем лучше. И действительно, как только он поставил последнюю точку, произошло чудо. Перед глазами Линь Саня всплыла ярко-красная строчка с адресом.

Самолет, поезд, автобус... Линь Сань выехал из Жунчэна. Спустя пять дней и три ночи тяжелого пути он наконец прибыл в пункт назначения: провинция Гуанси, город Юйгуй, район Хуалинь, Социальный детский приют. Да, именно этот адрес выдал артефакт. С красными от недосыпа глазами и густой щетиной на лице Линь Сань решительно постучал в ворота приюта.

В кабинете директора Ху, выслушав цель визита Линь Саня, директор искренне удивилась.

— Такой ребенок у нас действительно есть, — уверенно сказала она, глядя на фотографию в руках Линь Саня. На фото был Линь Вэнь — дети были близнецами, так что второй выглядел практически так же.

Затем Линь Сань предъявил все документы, которые у него были: паспорт, семейную книгу, справку из полиции, копию заявления о пропаже тех лет. Он даже заявил, что готов на тест ДНК. Это был самый простой и надежный способ. Как только родство подтвердится, Линь Сань сможет забрать его немедленно.

— Найти родных родителей — это, конечно, благое дело, но ситуация с Цянцяном (крепким малым) несколько специфическая... Надеюсь, вы готовы к этому морально.

Услышав это, Линь Сань почувствовал, как сердце ушло в пятки:

— Вы можете рассказать мне поподробнее?

Директор Ху вздохнула. Она поведала, что Цянцян (Линь У) попал в их приют год назад...

— Он был похищенным ребенком, которого «усыновила» местная семейная пара. Эти люди были подонками: они долгое время занимались изготовлением и продажей наркотических пиллюль. Когда товарищи из бюро общественной безопасности накрыли их и вызволили Цянцяна, выяснилось... — на лице директора Ху отразилось глубокое сожаление,

— что у мальчика, похоже, возникли проблемы с головой.

На душе у Линь Саня и так было тяжело, но после этих слов стало еще чернее.

— Что значит «проблемы с головой»? Он стал дурачком? Потерял рассудок?

— Эх, пойдемте я вас провожу, вы сами всё поймете, когда увидите ребенка.

Директор Ху была человеком дела. Сказано — сделано: она повела Линь Саня на выход. Примерно через пять минут они вышли на игровую площадку. Линь Сань с первого взгляда узнал мальчишку, который выглядел точь-в-точь как Линь Вэнь. Ребенок с веселым видом о чем-то болтал с другим мальчиком, сидевшим в инвалидном кресле. В этот миг сердце Линь Саня переполнили волнение и горечь. Он невольно ускорил шаг и под удивленными взглядами детей медленно опустился перед ними на корточки.

— Ты — Цянцян?

Крепкий, курносый малыш захолопал на него своими большими глазами:

— Агась.

Линь Сань глубоко вздохнул и срывающимся голосом произнес:

— Нет! Тебя зовут не Цянцян. Твое настоящее имя — Линь У. У тебя есть брат-близнец Линь Вэнь. Ты — мой родной сын!

Услышав это, малыш округлил глаза еще сильнее:

— Чего-чего? Кто это твой родной сын?

— Ты!

— Кто твой родной сын?

Линь Сань: — Ты!

— А ты чей родной сын?

— Я — твой родной сын... — Линь Сань изменился в лице. Всё волнение и сентиментальность как рукой сняло. Он обреченно спросил:

— Ты что, решил со мной в юмористическое шоу поиграть?

Малыш заморгал, всем своим видом показывая: «Я не понимаю, о чем ты толкуешь». Линь Сань сделал еще один глубокий вдох, а потом еще один:

— Послушай. Я — твой папа, а ты — мой сын. Понял?

Мальчишка сначала кивнул, а потом обернулся к ребенку в кресле и радостно закричал: — Цюцю, Цюцю, гляди! Тут какой-то debil пришел и клянется, что он мой папа!

Мальчик в инвалидном кресле изящно улыбнулся и с упреком проговорил:

— Даже если ты знаешь, что этот человек — debil, нельзя говорить такое ему в лицо. Это очень невежливо, Цянцян. Быстро извинись перед дядей-deбилom.

Цянцян с самым честным видом послушно повинулся:

— Дядя, простите, пожалуйста.

Линь Сань: «.....»

Словами не описать, какой коктейль чувств он сейчас испытывал. Честно говоря, до приезда Линь Сань настраивал себя на худшее: он ожидал увидеть замкнутого, мрачного, затравленного ребенка, полного злобы или обиды. Но он никак не ожидал, что у Линь У не будет ни одной из этих черт. Напротив, мелкий был невероятно живым и жизнерадостным... даже чересчур жизнерадостным.

<http://bllate.org/book/16514/1504143>